

Нужна трагическая актриса?

С Риммой Александровной Быковой мы встретились накануне ее отъезда в Калугу. В памятные дни Леонида Леонова на родине предков писателя актрису попросили показать моноспектакль "Евгения Ивановна", с которым Римма Быкова уже много лет выступает в самых разных залах и перед самой разнообразной аудиторией. Вместо интервью Римма Александровна сыграла автору этих строк весь свой спектакль. В маленькой комнате перед единственным зрителем разыгрывалась драматическая история жизни, любви и смерти русской женщины на рубеже времен.

Юбилей большой актрисы – всегда большое событие. А еще – повод для самых нежных воспоминаний, самых сентиментальных слов.

За почти шестьдесят лет на сцене народная артистка России Римма Александровна Быкова сыграла более 120 ролей. На этом – покончим с титулами, цифрами и обратимся к воспоминаниям, словам.

– Леонид Леонов – ваш любимый писатель?

– Да, конечно. Я могу говорить о нем часами. У меня есть еще один спектакль, состоящий из трех отрывков. В центре – фрагмент из его романа "Пирамида". На мой взгляд, это необходимо знать каждому человеку. Я читаю по книге, как покаянный канон, отрывок из 20-й главы. Там речь идет о разрушении храма. А любимый поэт у меня – Лермонтов. Его поэзия в основе моего нового моноспектакля. Среди актеров у меня тоже есть кумиры. Любимый актер – Дмитрий Журавлев. Бережно храню его фотографию с надписью, которая дорога мне как благословение. Я очень уважаю и ценю этого актера. И я поклоняюсь таланту Дарьи Зеркаловой. Настоящее чудо искусства. Ум. Красота. Талант. Она пришла на спектакль о Стрепетовой и бросила мне цветы. Потом позвонила и долго говорила о спектакле, о нюансах в работе, которые она посоветовала поточнее сделать. Я все записала, и это у меня хранится. Спектакль "Жизнь трагической актрисы Пелагеи Стрепетовой" я считаю главной работой своей жизни.

– Римма Александровна, с чего все началось?

– Все началось с родителей, хотя они были простые люди, не имели никакого отношения к театру. Отец – печатник, всю жизнь занимался самообразованием. Участник двух войн. В Гражданскую войну, во время перехода через Сиваш солдаты стояли по горло в воде и держали на плечах доски, по ним переправлялись тачанки. Отец простудился, заболел чахоткой, но благодаря своему характеру выжил. В Отечественную войну участвовал в обороне Одессы, дослужился до полковника и дожил до 72 лет. Мама была из семьи обрусевших немцев. Она работала бухгалтером, но у нее определенно были актерские данные. Очень одаренный человек с богатым воображением и тонкой душой. Ей ничего не стоило, например, заплакать, она могла нафантазировать все, что угодно. Родители были отзывчивые люди, сразу бросались помогать, если нужно. Несколько лет назад я ездила в Одессу на могилу родителей. Одесса изменилась. Все центральные улицы отреставрировали и повсюду мемориальные доски. А тогда, в 30-е годы в Одессе был очень скромный быт и очень бурная жизнь.

Мы жили в доме в центре города, на втором этаже. Напротив – театр русской драмы. Мама водила меня в драму, а с подругами мы бегали в оперу на теноров. Брали корзину цветов и, закрываясь цветами, проходили через служебный вход. Нам кричали, мы убежали, прятались, залезали в ящики с песком. А еще мы были страстные киношники. В нашем доме на первом этаже был кинотеатр. И вот пол на кухне коммуналки прогнил и провалился, и образовалась дыра. Мы спускали веревку, и по ней пробирались в фойе, а оттуда шли в зал.

Моим кумиром была актриса Франческа Гааль, я смотрела все фильмы с ее участием, разыгрывала сцены. Особенно любила танец из фильма "Петер". Когда началась война, я села на поезд и поехала к ней. Подумала, раз границы открыты, то смогу до нее добраться. На первой же станции меня, конечно же, сняли с поезда и вернули. Родители выдерживали все мои безобразия. Потом, после войны, уже став актрисой, приехав с театром на гастроли в Венгрию, я увидела Франческу живой. Два раза приходила на ее спе-

такли и зашла за кулисы. Поблагодарила, сказала, что увидеть ее – мечта всей моей жизни. "Ну вот, ваша мечта и сбылась", – сказала она. Недавно я была в Риге, там шла ретроспектива фильмов с участием Франчески Гааль. Я посмотрела четыре фильма и будто вернулась в довоенную Одессу. Прошли годы, но ничего не изменилось в моем отношении и восприятии этой актрисы.

Из письма Ивана Козловского (о спектакле "Улица Шолом-Алейхема, дом 40"): "...Сколько же есть непознанных, высокоталантливых мастеров искусства! Высокое мастерство ансамбля артистов сценировано блестящим исполнением, проникновенным, трогательным, высокохудожественным, Р. Быковой. Спасибо ей! Она напомнила мне корифеев украинского театра – М. Заньковецкую и Л. Леницкую. Тема не новая, но слеза появляется. С такой как Роза, не страшно ни в окопе, ни дома, ни во дворе (как она это говорит – "двор!")..."

– А ваша первая роль?

– Первую роль я сыграла в школе в третьем классе. Мне было 10 лет. У нас была учительница, которая сделала инсценировку о Пушкине. Мне дали роль Арины Родионовны, я сидела, вязала, клубок постоянно падал. И говорила такой текст: "Жили мы тогда на Немецкой улице. Там был сад. Я туда детей гулять водила. Сашенька гулять не любил..."

В начале войны мы были в эвакуации в Средней Азии в городе Андижане, я училась в 10-м классе. В город был эвакуирован русский драматический театр из Донецка, и я туда поступила. Играла в массовке. Первая роль – поваренок в "Трактирщице" Гольдони. Поваренок в колпаке шел по залу и бил по кастрюле. Потом сыграла Майку в спектакле "Платон Кречет". А потом отправилась в прифронтовую полосу в концертную бригаду. У меня есть подруги – бывшие военные медсестры, они до сих пор вспоминают, как я выступала в лесу на поляне, в бархатном платье, – пела, читала рассказы, скетчи. Когда вернулась домой, в Одессу, играла в ТЮЗе на украинском языке, в Театре кукол, выступала в госпитале. Это продолжалось до тех пор, пока в Одессу не переехал киевский Театр Советской Армии, куда меня и приняли. Мне было всего 18 лет. В этом театре тогда работали очень большие мастера. А во главе стоял замечатель-

ный режиссер, народный артист Украины Бенедикт Наумович Норд. Через пять лет я за год экстерном закончила Одесское театральное училище. Сразу сдала 21 экзамен. Актерское мастерство мне зачили без экзамена.

– Как вы попали в Ленинград к Товстоногову?

– После Одессы я работала еще в Мачкале, в Грозном – в Русском драматическом театре имени Лермонтова, в Сталинграде. Сыграла около 30 ролей самого разного плана. В 1955 году я была в Москве и возвращалась в свой театр в Сталинград. Поехала через Ленинград. И там случайно встретилась с режиссером из театра Товстоногова. И тот посоветовал Георгию Александровичу взять меня в театр. Товстоногов пригласил меня на роль Надежды Ковшовой в спектакле "Первая весна". И хотя в это время меня приглашал уже и Эфрос в Москву, я пошла к Товстоногову в театр имени Ленинского комсомола. А с Эфросом, к сожалению, мне так и не пришлось работать. Много лет спустя Эфрос позвал меня в театр на Таганке. Но вскоре его не стало.

Содружество Риммы Быковой и Георгия Товстоногова продолжилось в его следующем спектакле "Униженные и оскорбленные" – Быкова играла Нелли. Ее работы в спектаклях Товстоногова вызвали множество восторженных рецензий. Наиболее проникновенное описание спектакля по роману Достоевского оставил Николай Асеев, посмотрев телевизионную версию спектакля: "Там было все умно и тонко продумано режиссурой, там все было точно и бережно изваяно актерским коллективом. И все же, кроме всего этого, все освещалось игрой Быковой, которая была уже не игра, а что-то большее – воссозданная жизнь, воссозданное время. Она, эта артистка, поразила меня больше, чем артистическими данными, она была сразу – и говорящий цветок, запуганный зверек, и оскорбленное дитя. И в глазах ее и в дрожании губ было столько горя, обиды, тоски, что хотелось сейчас же, сию же минуту идти к ней, спасти ее или подобный ей от жестокости жизни, от горя и бедности...". А через несколько лет Римма Быкова уже играет "возрастную" роль – старухи Максимовны в спектакле "Жили-были старик со старухой", поставленном по сценарию Дунского и Фрида режиссером Табачниковым в театре имени

Ленсовета. Роль была отмечена среди лучших работ театрального сезона одновременно с работами Толубеева и Юрского в БДТ.

– Я очень люблю эту работу. Это был собирательный образ родных и близких мне людей. Не знаю, как я это сделала.

– А когда вы поставили свой первый моноспектакль?

– Это было уже в Москве. В Москву я переехала в 1965 году. Меня пригласил Борис Александрович Львов-Анохин (тогда – главный режиссер Московского драматического театра имени Станиславского) на роль Анны в спектакле "Анна". С уходом из театра Львова-Анохина начались годы вынужденного простоя – не было ролей. Но я никогда не сидела без работы. Я сделала спектакль по произведениям Пабло Неруды "Ода". Спектакль "Весь мир – театр" – представление в лицах по пьесам Шекспира, в нем я сыграла аж 7 персонажей. Еще спектакль по пьесе Ольги Кучкиной "Маленькие комедии", где героиня бабушка Верико поет грузинскую песню с такими словами: "Если бы можно было всю любовь, которая накопилась за жизнь, перелить в другого человека, чтобы она обернулась его силой...". Мне это кажется очень важным. И конечно, спектакль о Стрепетовой. Это бесконечно дорогая мне роль. Спектакль родился в 1973 году, с тех пор я сыграла его более 100 раз. Первоначально это был дуэт с актером театра Станиславского Борисом Романовым. 3 октября 2000 года было 150 лет со дня рождения Стрепетовой, и я вновь трижды сыграла этот спектакль, помянув светлое для русского театра имя. К сожалению, средства массовой информации оставили без внимания юбилей русской актрисы.

Другая сегодняшняя работа Быковой – роль Мод в спектакле "Гарольд и Мод" театра "Сфера", с которым актриса не расстанется уже более 12 лет.

– Римма Александровна, как вам работает в театре "Сфера"?

– Я очень люблю этот театр. Там "воздух чист", чистая атмосфера. Сейчас вокруг много разной дьявольщины, а здесь очень здоровая обстановка.

– Какой Гарольд вам больше нравится – первый исполнитель роли, Дмитрий Ячевский, или новый – Степан Коршунов?

– Мне они оба очень дороги. Когда Ячевский уходил из спектакля, так как считал, что уже не имеет права играть эту роль из-за возраста, я думала, спектакль перестанет существовать. Но молодой актер Степан Коршунов покорила меня своим обаянием и талантом. И когда я, перечитывая Лермонтова, наткнулась на его раннюю пьесу "Люди и страсти", то поняла, что ее нужно обязательно ставить и играть. И я не видела уже другого актера, кроме этого одаренного юноши Степана Коршунова, в качестве своего партнера.

Спектакль "Люди и страсти" уже второй сезон с успехом идет на сцене театра "Сфера". Римма Быкова работает здесь на договоре, вот уже много лет она не состоит в труппе ни одного из театров, продолжая создавать свои уникальные моноспектакли, не дожидаясь приглашения главных и очередных режиссеров.

Из письма Льва Золотухина: "Спасибо тебе, что напомнила людям, кто они. Ибо – только через сердце. Только сердце спасет мир. И у тебя оно такое громадное, оно заполняет все и всех, нет тебя – я спокоен, появляешься ты, у меня все время комок в горле, и слеза. Нет, это не мелодрама. Это воспоминание, кто мы и зачем мы нужны. Мне трудно передать словами – получается пошло. Нужно новое измерение духовное, чтобы найти точные слова".

Беседовала
Галина СТЕПАНОВА

● Р.Быкова в спектакле "Гарольд и Мод"
Фото из архива театра "Сфера"

● Р.Быкова в спектакле "Люди и страсти"
Фото А.ХРУПОВА

Звук и свет